

Сузово - Кобылин Александр
(инициатор) Васильев

4.03.04

ОСТОРОЖНО, МОСКВА!

Пушкин и пустота

На Тверском бульваре, 26 снесен последний, крайний с юга флигель в усадьбе Римского-Корсакова, о разрушении которой «Известия» писали трижды, последний раз — 12 февраля. От комплекса пяти строений осталась лишь фасадная стена. На этом экскаватор был остановлен инспекцией Госархстройнадзора Москвы. Но этот случай — не единственная драма Пушкинской площади и ее окрестностей.

АЛЕКСЕЙ КОНДРАШКИН

«Палаты» на участке Университетской типографии: ничего подлинного

Рустам РАХМАТУЛЛИН

На противоположной стороне Тверского, напротив Корсакова, пустует периметр владения Некрасовской библиотеки, бывшей усадьбы Салтыковых, включенной некогда Матвеем Казаковым в знаменитые Альбомы лучших зданий города (дом № 27). Еще в 1998 году по инициативе самой библиотеки, столкнувшейся с запретом на эксплуатацию части строений, распоряжением Лужкова снесли четыре корпуса усадьбы. От памятника федерального значения остался главный дом фасадом на Большую Бронную. Некрасовка — Центральная московская библиотека № 1 — теперь сидит на Бауманской улице, не в самом центре города, ждет новых помещений на Спартаковской площади и одновременно надеется вернуться филиалом в старый дом, где должен будет потесниться инвестор — Независимый институт экономических и инвестиционных программ «Вионет-Групп». Следуя букве постановлений правительства Москвы, инвестор заказал проект «воссоздания» снесенных флигелей.

Кстати, повсюду, где хозяева и согласующие органы выдерживают паузу между уничтожением оригинала и постановкой муляжа — обычно в пять-шесть лет, — общественное мнение склоняется на новодел: точный, но вряд ли нарочитый психологический расчет. Все-таки лучше новодел, чем пустота или иное заполнение.

Зрелищу деградации Тверского бульвара зеркально зрелище Страстного. Шесть лет на месте дома Сузово-Кобылина (№ 9), снесенного по инициативе «Мосрыбхоза» распоряжением столичного правительства в начале сентября 1997 года, то есть под самый праздник 850-летия Москвы, царил пустота и тишина. Был уничтожен не просто писательский мемориал, но фокус одного из самых трагических и занимательных любовных мифов города: здесь Сузово-Кобылина арестовали по делу об убийстве его любовницы Луизы Симон-Деманш. Не столь известно, что впоследствии Кобылин потерял двух жен, и тоже иностранок, умиравших вскоре по приезду. Решительно распорядившись этим старым темным делом, «Мосрыбхоз» ушел. Теперь, когда участок оживился, отсутствующий информационный щит должен гласить: сооружается офисный центр «Капитал-Груп» по проекту Николая Лызлова с воссозданием главного дома усадьбы Кобылина.

На щите изображался бы восьмиэтажный новый корпус хорошей, как принято у Лызлова, архитектуры, с г-образным планом, обходящим новодельный домик драматурга. Жаль, что для начала согласован и уже осуществлен снос флигеля на задней стороне владения, где временами также обитал Кобылин и который, собственно, полиция считала местом преступления. Ссылка на то, что флигель был давно неузнаваем, вряд ли извиняет.

На четной стороне Страстного завершено строительство Культурного центра Союза театральных деятелей (№ 10), и состоялась премьера новодела. Эта история берет начало в брежневские годы: уже тогда намеревались заполнить новым домом СТД угол бульвара с Дмитровкой, в бывшем владении Университетской типографии, на пространстве между четырьмя ее строениями — памятниками XVII–XIX веков. Здесь редактировались «Московские ведомости», Гоголь наблюдал издание «Мертвых душ». Советский конкурс на решение участка сопровождался борьбой за сохранение древних, конца XVII века, палат, обнаруженных в глубине двора мэтром российской реставрации Дмитрием Кульчинским. Когда с приходом Александра Калягина к руководству СТД вопрос о строительстве решился, был заказан и проект восстановления палат. Почтенные проектировщики, к которым перешла эта работа — специализированная 13-я мастерская Моспроекта-2, — не ждали ничего дурного. Вдруг заказчик, ЗАО «Культурный центр СТД», вынул заключение СЭС о поражении конструкций здания... «солями тяжелых металлов» и настоял на сносе. Юрий Лужков распорядился, и в последующих документах, им подписанных, родился смехотворный, но совершенно точный по нашим временам пассаж: «вновь выстроенный памятник архитектуры». Действительно, снесенный год назад «памятник» уже выстроен и виден в юго-восточном углу участка, между двумя новыми корпусами, жилым и представительским. Идти к палатам следует по указателю на фитнес-клуб, не соблазняясь стрелками на часовой салон, торговый центр, цветочный магазин и прочие из отправлений театральной деятельности: объем «палат» занят бассейном.

Итак, один квадратный километр потерь и странных обретений вокруг изваянного Пушкина. Очередные издевательства над русской реставрационной школой, выжившей даже в совке.

Известия - 2004 - 4 марта с. 17

300